

Вырезка из газеты

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

от 2 - НОЯ. 38

Ленинград

Газета №

На юбилее МХАТ

„Горе от ума“

(От нашего специального корреспондента)

МХАТ в праздничный день своего сорокалетия поставил одно из величайших произведений мировой драматургии — «Горе от ума».

32 года назад Художественный театр впервые показал «Горе от ума» и с тех пор уже дважды возвращался к этой комедии, внося все новые и новые поправки и постановку, исполнение, трактовку ролей, и, наконец, сейчас, в дни юбилейных торжеств, считает необходимым по-новому, «свежими очами» взглянуть на пьесу.

Ставить и играть «Горе от ума» — при всем очаровании и блистательности текста — задача исключительной трудности. Этот текст давно уже «размешался на пословицы», сами герои стали именами нарицательными. Их монологи — на памяти у каждого! 32 года назад постановка «Горе от ума», осуществленная К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко, явилась смелым вызовом спешившейся рутине, гасившей пламя грибоедовского текста.

Поисками нового, подлинно живого понимания классического произведения одухотворен и сегодняшней подход театра (режиссеры — В. И. Немирович-Данченко и Е. С. Телешова) к «Горе от ума».

В новом спектакле МХАТа есть свои юбиляры, свои «ветераны». Большинство сегодняшних исполнителей центральных ролей уже участвовало в предыдущих постановках «Горе от ума», начиная свое восхождение по ступеням образов грибоедовской комедии от бессловесных ролей гостей на блуду и фамусовских слуг. Так же, как и 32 года назад, на премьере мелькают в толпе гостей заслуженные артисты М. П. Николаева и С. А. Мозалевский, которые добросовестно и неподдельно вот уже в течение 40 лет своего пребывания в МХАТе отдают все силы искусству маленькой, эпизодической роли, запечатление и выразительность которой подняты в этом театре на огромную художественную высоту.

32 года назад на премьере играла роль графини-внучки народная артистка Союза ССР О. Л. Книппер-Чехова, которая сегодня с огромным мастерством создает образ старухи Хлестовой. Два славных исполнителя играют и сегодня те же роли, что и 28 сентября 1906 года — это народный артист Союза ССР Н. М. Москвин в роли Загорецкого и народный артист Союза ССР В. И. Качалов — Чацкий.

Каким огромным вдохновением ясного и мудрого таланта, какой неисчерпаемой внутренней молодостью и бесконечным обаянием надо обладать, чтобы так просто, трогательно, человечно и волнующе сыграть роль Чацкого, как повел, пережил и переказал ее В. И. Качалов.

Качалов играет Чацкого без всякой дешевой чувствительности и навязанного, декламаторского пафоса. Переход Чацкого от узколичных, «любимых» тем к речам — вернее было бы сказать раздумьям — глубокого общественного пафоса естественен, закономерен.

Человечность и правдивость качаловского Чацкого особенно волнует зрителя в связи с отчетливо проведенным в спектакле противопоставлением этого образа «праздному, жалкому, мелкому свету», всему фамусовскому

дому, хозяева и гости которого с наибольшей полнотой воплощают в себе «прошедшего жителя подлейшие черты».

Стремясь возможно ярче, обостреннее подчеркнуть такое противопоставление, театр не боится самых смелых и неожиданных на первый взгляд красок, оттенков, характеристик. Театр пересматривает свое отношение к Софье Павловне (народная артистка РСФСР А. О. Степанова) и стремится со всей недвусмысленностью показать ее как достойную дочь Фамусова, дочь своего отца и своей среды.

Неожиданной для зрителей может показаться и новая трактовка самого Фамусова (народный арт. СССР М. М. Тарханов), трактовка, находящая, однако, опору в самом грибоедовском тексте («брюзглив, неугомонен, скор»).

Чаickому противостоит, «противопоставлен» весь фамусовский дом, дышащий с которым воздухом одним человеческий, благородный, правдиво-мыслящий и честно чувствующий Чацкий действительно не может! Ближе всех к Чаickому в этом доме оказываются наиболее забытые и бессловесные «рабы»-слуги: лучше всех и правее всех понимает Чацкого служанка Софья Лиза, которая в прекрасной передаче народной артистки РСФСР О. Андровской сохраняется в памяти зрителя как ясный и простой образ живой, толковой девушки-крестьянки.

Ленинградский художник В. В. Дмитриев, награжденный за свою работу в МХАТе орденом «Знак почета», уже не раз убедительно воссоздает архитектурные бытовые образы дореволюционного Петербурга от первых до последних его дней. Сейчас Дмитриев с огромным искусством и пониманием эпохи, духа, социальное-бытового уклада ведет зрителя по амфиладе комнат фамусовского особняка, богатого, не лишенного своеобразной чужаковатости, дома московского «средней руки» барина 20 годов прошлого века.

Вместе с героизмом комедии зритель проводит в доме Фамусова целый день — от ранней зари морозного и солнечного утра до суровой и тревожной ночи. Режиссурой и художником создан облик этого дома с неподражаемым мастерством.

Сцены прихода гостей, как и всего фамусовского бала, вызвали уже восхищение на первой премьере «Горе от ума». С тех пор искусство создания на сцене живой толпы, искусство создания многогранной галереи бессловесных действующих лиц, пришедших на смену прежним статистам, — выросло в Художественном театре во много раз!

Театр создает превосходный коллективный портрет фамусовской среды, портрет, для полноты которого оказались в равной мере необходимы и такие яркие облики, как Загорецкий (Н. М. Москвин), Репетилов (В. Я. Станицына), Тугоуховский (Н. А. Подгорный), Платон Михайлович (В. А. Орлов) — до постановки МХАТа только упоминавшиеся в тексте, а здесь ожившие во всей своей характерности «всклазные умишки», «скупавые простаки», «червомазенький на ножках журавлиный» и «трое из бульварных лиц» и многие другие, действовавшие в старой дворянской «фамусовской Москве» человекообразные.

Сим. ДРЕЙДЕН.